ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-О10-21СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

22 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Свиридова Ю.А.

судей – Хинкина В.С. и Коваля В.С.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление прокурора и кассационную жалобу потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED] на приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 февраля 2010 года, которым

КАНИЩЕВ И П [REDACTED]

оправдан по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «б» УК РФ за непричастностью к совершению преступления, и по ст.161 ч.1 УК РФ, за не установлением события преступления.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., мнение прокурора Гулиева А.Г. об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение и объяснение оправданного Канищева И.П. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Канищев И.П. органами предварительного следствия обвинялся в покушении на убийство Н [REDACTED] [REDACTED] в связи с осуществлением им служебной деятельности и в совершении открытого хищения имущества, Н [REDACTED] совершённых согласно обвинительного заключения при следующих обстоятельствах.

17.07.2006 года постановлением мирового судьи Ленинского района г.Воронежа Канищев был привлечён к административной ответственности: лишён права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев.

19.12.2006 года между Канищевым и Н [REDACTED] был заключён договор об оказании Канищеву юридической помощи по делу об административном правонарушении и Канищев заплатил [REDACTED] рублей.

Н [REDACTED], получившим статус адвоката, была подана 06.02.2007 года надзорная жалоба председателю [REDACTED] областного суда на решение мирового судьи об отмене постановления и прекращении производства по делу, но в её удовлетворении было отказано.

После этого, начиная с начала апреля по 19 апреля 2007 года, Канищев неоднократно приходил в офис к Н [REDACTED], предъявляя претензии по ненадлежащей защите его интересов по административному правонарушению и требуя возврата [REDACTED] рублей.

19.04.2007 года примерно в 9 часов Канищев вновь пришёл в офис к Н [REDACTED] и имея умысел. направленный на убийство потерпевшего в связи с осуществлением им служебной деятельности, с целью лишения жизни и со словами угрозы убийством, достал имевшийся при нём нож, нанёс Н [REDACTED] не менее 16 ударов в область грудной клетки.

Испугавшись за свою жизнь и предположив, что Канищеву нужны деньги, Н [REDACTED] достал [REDACTED] рублей из кармана рубашки, и Канищев, реализуя возникший умысел, направленный на завладение деньгами, открыто похитил из рук Н [REDACTED] эти деньги.

Умысел Канищева на убийство Н [REDACTED] не был доведён до конца по независящим от него обстоятельствам, так как вошедшие на шум и крик двое неустановленных следствием мужчин оттащили Канищева от Н [REDACTED], и Канищев вместе с похищенными деньгами покинул место происшествия.

Действиями Канищева Н [REDACTED] были причинены телесные повреждения, характера лёгкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья, сроком свыше 6, но не более 21 дня.

В кассационном представлении государственными обвинителями Федоровым Н.А. и Харьковым А.И. поставлен вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства по тем основаниям, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, определяющего особенности по делам с участием присяжных заседателей.

Судом не были приняты необходимые меры к обеспечению участия потерпевшего Н [] в ряде заседаний суда, в том числе, участия в прениях.

Стороне обвинения судом не было обеспечено право на предоставление доказательств в виде сведений от операторов связи, в истребовании которых было отказано.

В напутственном слове председательствующего не было обращено внимание присяжных заседателей на ненадлежащее поведение подсудимого, а при формулировании вопросного листа не было дано оценки варианту вопросного листа, предложенного стороной обвинения.

В кассационной жалобе потерпевший Н [] также ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение и указывает, что суд ненадлежащим образом уведомлял его о днях заседаний, лишив по этой причине и его права на участие в судебных прениях, считает, что суд необоснованно отказал стороне обвинения по заявленным ходатайствам, а вопрос о допустимости доказательства: истории болезни Н [] решил в присутствии присяжных заседателей.

В дополнительной жалобе потерпевший указывает, что присяжные заседатели Б [] и Х [] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыли данные о совершённом ими административном правонарушении, что по его мнению исключало их участие в рассмотрении дела, так как они не могли быть объективными и беспристрастными. Кроме того, потерпевший указывает на необъективность председательствующего, который формировал у присяжных заседателей отрицательное мнение о нём.

В возражении на кассационное представление и кассационную жалобу оправданный Канищев И.П. находит их необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы представления, жалобы и возражения на них, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с требованиями ст.385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей может быть отменён по представлению прокурора либо жалобы потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Таких нарушений по делу не усматривается, а доводы представления и кассационной жалобы опровергаются материалами дела.

Так, нельзя согласиться с доводами о том, что суд не принял мер к обеспечению права потерпевшего Н [] на участие в судебном разбирательстве и, в том числе, на участие в судебных прениях.

Как видно из материалов дела потерпевший во всех случаях предстоящих судебных заседаний, при объявленных перерывах и переносах извещался по адресу, указанному в обвинительном заключении: с. [] [], а также по другим адресам, в том числе телеграммами и телефонограммами, однако потерпевший на заседания не являлся, хотя уведомления получал. В телеграмме от 07.10.2009 года из [] в адрес суда им указано: «В судебное заседание явиться не могу, нахожусь в командировке по работе, коллегия присяжных прошу формировать без моего участия».

В судебном заседании потерпевший Н [] участвовал 20.10.2009 года и на вопрос суда о фактическом месте жительства, Н [] просил извещать его по адресу: [], по которому он в дальнейшем и уведомлялся судом.

Перед началом допроса Н [] ему были разъяснены процессуальные права, предусмотренные ст.42 УПК РФ, а также право на отводы участникам процесса, присяжным заседателям, коллегия которых была сформирована согласно его телеграмме без его участия.

Ни заявлений, ни отводов, ни ходатайств потерпевшим заявлено не было кроме ходатайства по окончании допроса о проведении дальнейших судебных заседаний без его участия, и председательствующим было вынесено постановление о том, что при неявке потерпевшего дальнейшие судебные заседания проводить без его участия.

Как видно из материалов дела, потерпевший извещался о дате предстоящего судебного заседания и в каждом случае решался вопрос о

рассмотрении дела без его участия, в том числе и перед началом судебных прений и в последующих заседаниях.

Изложенное свидетельствует о том, что права потерпевшего на участие в судебном заседании не были нарушены ни на одной из стадии судебного разбирательства, и доводы кассационного представления и кассационной жалобы являются несостоятельными.

Несостоятельными являются и доводы, приведённые потерпевшим в дополнительной жалобе о том, что присяжные заседатели Б [] и Х [] скрыли при формировании коллегии присяжных сведения о совершённых ими правонарушениях, что может свидетельствовать о их необъективности при принятии решений. Как следует из протокола судебного заседания, указанные лица положительно ответили на вопрос о привлечении к административной ответственности, а также и на другие вопросы. Самоотводов и отводов им заявлено не было, и они были оставлены в списке кандидатов в присяжные заседатели.

С доводами представления о том, что стороне обвинения не было обеспечено судом право на представление доказательств в виде сведений от операторов связи о переговорах с телефона Канищева согласиться нельзя, так как данное ходатайство рассмотрено судом, удовлетворено, а полученные по запросу суда ответы были стороной обвинения приведены в перечне других доказательств.

Несостоятельными являются доводы стороны обвинения о том, что в напутственном слове председательствующий не обратил внимание присяжных на ненадлежащее поведение подсудимого, поскольку ст. 340 УПК РФ непосредственно не предусматривает такой фиксации в напутственном слове. В то же время данные протокола судебного заседания свидетельствуют о надлежащем ведении председательствующим судебного процесса, о принимаемых мерах за нарушение порядка в судебном заседании, вплоть до удаления подсудимого из зала суда.

Также не усматривается нарушения закона председательствующим при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Представленный стороной обвинения вариант вопросов присяжным заседателям был оглашен председательствующим, выяснено мнение участников о их приобщении к материалам дела, принято решение о приобщении и после окончательного формулирования вопросов председательствующим в совещательной комнате составленный вопросный лист был оглашён и передан старшине коллегии присяжных заседателей. Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ, исходя из обвинения, предъявленного Канищеву. Анализа и оценки вариантов, предложенных сторонами обвинения и

защиты при окончании формулирования вопросов председательствующим законом не предусмотрено. После оглашения председательствующим вопросного листа никаких замечаний от стороны обвинения не последовало.

Также не было замечаний или возражений в связи с содержанием напутственного слова.

Как следует из протокола судебного заседания при исследовании доказательств никакого давления на присяжных заседателей ни со стороны защиты, ни стороны обвинения не оказывалось. Фактов, которые бы подтверждали, чтобы вопрос о недопустимости доказательств обсуждался в присутствии присяжных заседателей или исследовались недопустимые доказательства по делу не усматривается.

Довод жалобы потерпевшего о том, что вопрос о возможности исследования его истории болезни был решён в присутствии присяжных заседателей опровергается данными протокола судебного заседания, из которого следует, что первоначально вопрос был решён по ходатайству государственного обвинителя без присяжных заседателей, а затем по его же ходатайству медицинская карта была исследована в присутствии присяжных заседателей.

Изложенное свидетельствует, что уголовное дело рассмотрено и приговор постановлен при соблюдении всех требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей.

В соответствии со ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление им оправдательного приговора.

Поскольку оснований, влекущих отмену оправдательного приговора, предусмотренных ст. 385 УПК РФ по уголовному делу в отношении Канищева И.П. не установлено, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 февраля 2010 года в отношении **Канищева И. [] П. []** оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей

Федорова И.А. и Харькова А.И., кассационную жалобу потерпевшего
№ [REDACTED] [REDACTED]. – без удовлетворения.

Председательствующий – Ю.А.Свиридов

Судьи: В.С.Хинкин и В.С.Коваль [REDACTED]

Верно: судья [REDACTED]

В.С.Хинкин